Все еще чувствуя себя немного уязвленным из-за сомнений Гордона в том, что исчезновение Крейна связано с убийством Заса, я направляюсь в квартиру Оракула, давая ей знать, что я направляюсь к ней, когда покидаю место преступления.

Я вхожу через окно, как обычно. Оракул предпочел бы, чтобы люди не замечали моих частых визитов, и я согласен. Никому не нужно связывать Барбару Гордон с Бэтменом.

Как обычно, Оракул потягивает кофе и смотрит на несколько компьютерных экранов. На одном есть карта Готэма с выделенными различными районами. Два других просто показывают потоки данных, в которых я не надеюсь разобраться. Заметив меня, она снимает наушники и кладет их на стол перед собой.

- Привет, Брюс, - приветствует она меня, - тяжелая ночь? Похоже, кофе тебе не помешает.

- Нет, спасибо, - отвечаю я. – Я все равно почти закончил.

- Хорошо, - пожимает она плечами. - Что случилось?

Я вытаскиваю сотовый телефон Крейна из чехла на поясе.

- Я нашел это у Крейна, - объясняю я, протягивая его Оракулу. - Я думал, ты сможешь с ним что-нибудь сделать.

Она берет телефон и некоторое время изучает его.

- Нет проблем, - отвечает она. - Дай мне несколько дней, и я скажу, где был этот телефон, кто им пользовался и что они говорили.

- Думаешь, ты сможешь сделать это быстрее?

- Я могу попробовать, - отвечает Оракул. - Как ты думаешь, кого мы ищем?

- По-моему, Загадочник пыталась сказать мне, что Крейн знал, где Джокер, - говорю я ей. - Этот телефон может привести меня к нему.

Оракул хмурится.

- «Знал»? – повторяет она, сосредотачиваясь на одном конкретном слове.

- Я думаю, что Крейн мертв, - я замолкаю, не зная, как отреагирует Оракул, учитывая мнение ее отца.

- И я думаю, что тот же самый человек может приближается к Джокеру. Мне нужно найти его первым.

На секунду выражение лица Оракула становится выражением недоверия и замешательства. Затем она слегка качает головой.

- Хочешь повторить об этом со мной?

Я повторяю то же самое объяснение, которое час назад дал Гордону, с некоторыми подробностями. Она терпеливо слушает. Если она сомневается, то не показывает этого.

- Почему ты думаешь, что Джокер следующий? – наконец спрашивает она, когда я заканчиваю

описывать то, что нашел в логове Крейна.

- Это соответствует шаблону.

Оракул вздыхает, беря себя в руки, явно тщательно подбирая слова.

- Брюс, - медленно начинает она, - ты знаешь, что я уважаю тебя и что я знаю о твоих талантах, но это кажется немного… притянуто за уши.

- Между каждой смертью есть связь, - протестую я.

- Исчезновение, - поправляет она меня. – Мы говорим о людях, у которых есть все основания скрываться. Ты же сам сказал, что приближаешься к Безумному Шляпнику. Возможно, он почувствовал угрозу.

- У Тетча не было причин знать, что я приближаюсь. Кроме того, - продолжаю я, - откуда Куинн могла знать, что дом свободен? А как насчет эторфина?

- Это связано только с Засом, - парирует Оракул.

- И Кроком, - уточняю я. – Возможно, он и не был окончательно убит им, но я нашел тот шприц в канализации, где умер Марони, - при слове «шприц» всплывает воспоминание, возможно, затуманенное действием транквилизатора и моим собственным разочарованием. Я достаю все еще почти полный шприц из-за пояса и кладу его на стол перед Оракулом, рядом с мобильным телефоном.

- И это было у Куинн, - говорю я.

Оракул обдумывает это.

- Это еще нужно проверить, - медленно произносит она.

- Конечно, - киваю я.

Она на мгновение задумывается.

- Ты ошибался не так уж часто, - соглашается она.

Я мрачно улыбаюсь ей.

- Даже если это один из таких случаев, мы все равно найдем Джокера.

Оракул снова берет трубку, изучает ее.

- Дай мне сорок восемь часов, - говорит она.

***

Сдав мазки, все с образцами крови из укрытия Джонатона, для анализа ДНК, я направляюсь к своему столу, опускаюсь в кресло, чтобы начать заполнять кипу бумаг, накопившуюся за все время, проведенное на местах преступлений за последние несколько дней. Я не уверен, стоит ли надеяться на еще один звонок, который даст мне повод оставить этот стол, или же я должен отчаянно надеяться, что этого не произойдет, и с нетерпением ждать еще один отчёт.

Я вздыхаю и зарываюсь в бумаги. Это утомительно, но, по крайней мере, позволяет мне немного отдохнуть. После последних двух дней у меня такое чувство, что я не задерживаюсь на одном месте больше часа, между местами преступлений, которые я расследую, и местами преступлений, которые я создаю. Кроме того, монотонность дает мне время подумать.

План Харли отомстить и Джокеру, и Бэтмену требует, чтобы она показала мне, где Джокер прятался всю прошлую неделю. Она сказала, что планирует показать мне это место сегодня вечером, чтобы мы могли как можно скорее попытаться устроить засаду на Бэтмена. Несмотря на явные проблемы с этим планом, я верю, что Харли не обманет меня. Или, по крайней мере, я доверяю огромному слепому пятну, которое у нее есть, когда речь идет о Джокере.

Кроме того, я не сказал ей о своих принципах. Она понятия не имеет, что я не убью Бэтмена. Или что я с удовольствием убью Джокера. Она просто сосредоточена на своей мести.

Однако это все еще оставляет меня с очевидной проблемой. Харли не собирается просто сказать мне, где Джокер, а потом позволить сделать все остальное. Она хочет быть там. Так что следить за убежищем Джокера – значит взять с собой Харли.

Я заканчиваю первый отчет, начинаю новую стопку с другой стороны стола и беру следующий файл с верхней части стопки дел, открывая его, чтобы сначала немного рассмотреть сцену, все еще обдумывая свою проблему.

Мне нужно будет либо избавиться от Харли, как только мы начнем наблюдать за домом Джокера, либо убедить ее не приходить. Я не думаю, что последнее выполнимо. Она твердо решила принять в этом участие.

Я всегда мог попытаться заставить ее сделать перерыв в середине засады. Я могу сказать ей, что позвоню ей, когда поймаю Бэтмена и отпущу её на… Что? Кофе? Поспать? Ей больше нечем заняться.

Есть также вариант взять с собой еще один шприц. Пока она без сознания, разобраться с Джокером не составит труда. Однако этот вариант сопряжен с еще одним препятствием. Как только она проснется, она поймет, что я сделал. Я знаю, какой будет ее реакция на это. Если я выберу эту альтернативу, то тоже буду вынужден убить Харли.

На мгновение я взвешиваю оба исхода, решая, хочу ли я убить Джокера больше, чем оставить Харли в живых. В конце концов я решаю оставить этот план на заднем плане и посмотреть, смогу ли я придумать что-нибудь еще, прежде чем принимать какие-либо опрометчивые решения.

Но прежде чем я успеваю это сделать, я замечаю толпу, образующуюся на другом конце помещения, отведенного для Отдела по тяжким преступлениям. Некоторые офицеры и лаборанты собираются вокруг телевизора, показывающего новости. Из тех нескольких слов, которые я могу уловить, похоже, что они сообщают о дополнительной помощи, предоставленной остальной страной.

Я поворачиваю голову, готовый отвлечься и от отчетов, и от собственных мыслей. Когда я приближаюсь, я слышу, как ведущий новостей взволнованно восклицает, что у них будут интервью Брюса Уэйна через «всего несколько минут». Думаю, любой предлог, чтобы привлечь аудиенцию.

После еще нескольких кратких слов о фактической статистике, связанной с уровнем преступности, они перешли к делу. Брюс Уэйн стоит перед рестораном, в котором, судя по

всему, я никогда не смогу позволить себе ни одного обеда, окруженный камерами и микрофонами.

- Ну, я не эксперт, - говорит он с очаровательной улыбкой, - но я доверяю нашему местному полицейскому управлению, и я думаю, что им лучше всего доверить безопасность жителей Готэма.

Брюс Уэйн кажется приветливым и расслабленным, но он только притворяется. Я это вижу. Я провел всю свою жизнь, притворяясь нормальным, и все в поведении Уэйна кажется фальшивым. У него есть тайна, похожая на мою, которая поглощает всю жизнь человека.

Изображение переходит к ведущему, сидящему за письменным столом.

- Это был Брюс Уэйн, комментирующий нынешний уровень преступности, вопрос, за которым он внимательно следит с момента убийства своих родителей…

Пока репортер бубнит, мой телефон вибрирует в кармане, и я проверяю его на наличие сообщений. Я нахожу единственное письмо от комиссара Гордона. Открыв его, я вижу из списка получателей, похоже это также было отправлено многим другим лаборантам, приехавшим со всей страны.

Письмо начинается с благодарности за нашу тяжелую работу, особенно за оперативные действия на месте преступления по адресу 143, 42-ая улица рано утром. Поскольку из-за этого мы все работаем сверхурочно, а также из-за долгих часов, которые мы проработали последние пару недель, завтра нам дали дополнительный выходной. Гордон продолжает, говоря нам расслабиться и наслаждаться Готэмом.

Дополнительный выходной, о котором Харли не должна знать. Я уже знаю, как мне его использовать.

***

Я прокручиваю в голове список подсказок, кажется, в сотый раз, сомнения Гордона и Оракула заставляют меня чувствовать себя неуверенно, когда я снимаю свою броню. Мои хорошо натренированные уши, а также отточенная интуиция чуют чье-то приближение. Я поворачиваюсь и вижу Альфреда, идущего ко мне.

- Тяжелая ночь, сэр? – спрашивает он с легким намеком на улыбку.

Мне не нужно сообщать ему о том, что я делал. Он следил за мной всю ночь, на случай, если что-то пойдет не так. Он не только видел, где я был всю ночь, но и слышал все мои разговоры. Даже с Гордоном и Оракулом.

- Скажи мне правду, Альфред, - вздыхаю я. - У меня что, паранойя? За кем я вообще гоняюсь?

- Конечно, сэр, вы преследуете Джокера, - отвечает он с тем же намеком на улыбку.

- Значит, не веришь, - я снова удрученно вздыхаю. Отсутствие веры у Альфреда ранит больше всего.

- Мастер Уэйн, - начинает Альфред, - я имел в виду то, что сказал. Если вы правы, то найти Джокера - ваша лучшая надежда остановить этого человека. В то же время вы должны остановить Джокера. Даже если вы ошибаетесь, вы все равно поймаете Джокера, - Альфред

останавливается, на мгновение задумывается, а потом спокойно продолжает, - никто не потеряет уважения к вам из-за одной ошибки.

Я должен быть разочарован тем, что Альфред явно считает, что я ошибаюсь в своей теории. Но, как всегда, он прав. Самое худшее, что может произойти в результате этого, - это возвращение Джокера в Аркхэм и признание, что я поторопился с выводами ранее. Даже тогда я должен признаться в этом только самому себе. Я буду единственным, кто обвинит меня в своей ошибке.

- Спасибо, Альфред, - улыбаюсь я, - именно это мне и нужно было услышать.

***

Остаток дня прошел медленно, но, к счастью, меня прервали только один раз, чтобы побывать на месте преступления, потому я успел просмотреть почти все отчеты. Я выхожу немного раньше, в пять, не в силах больше ждать, и еду в свой мотель.

Прежде чем я успеваю выйти из машины или хотя бы заглушить ее, Харли выскакивает из-за двери и запирает ее запасным ключом, который я ей дал. Я вздыхаю с облегчением, видя, что она одета относительно неприметно, за исключением ее ярких светлых хвостиков. Она несет спортивную сумку, в которой я храню все необходимое.

- Готов? – спрашивает она, садясь на пассажирское сиденье.

- Пока у меня есть все необходимое, - отвечаю я, глядя на сумку.

- Ага, - говорит она, расстегивая молнию и роясь в ней, чтобы еще раз проверить, - игла, ножи, странное количество пластиковой пленки. Все!

- Значит, я готов, - я выезжаю с парковки, ожидая указаний Харли.

- Куда мы направляемся? – я спрашиваю ее, когда она ничего не говорит.

- За едой.

Секунду я тупо смотрю на нее.

Харли скрещивает руки на груди и надувает губы.

- Я не скажу тебе, где Мистер Джей, пока мы не сходим за едой.

Я пожимаю плечами. В любом случае мне не помешает перекусить.

- Могла бы просто попросить.

- Правда? – говорит она.

И снова я вспоминаю, с кем она обычно работает и насколько неправильно это конкретное партнерство. Но я не понимал, что это настолько плохо, что она думает, что ей не позволено просить еду. Я добавляю это к списку причин, по которым Джокер заслуживает смерти, и направляюсь к ближайшему кафе.

***

- Вы сегодня никуда не собираетесь, сэр? - спрашивает Альфред из-за моей спины.

Я снова провел большую часть дня во сне. Иногда очень трудно удержаться от полноценного сна, особенно когда так легко отменить любые назначенные встречи или заседания правления, на которых я должен присутствовать. На этот раз мне удалось встать с постели пораньше и даже втиснуться в поздний ланч с еще одной привлекательной молодой светской львицей, дав таблоидам повод для разговоров и придавая мне видимость светской жизни.

Теперь, когда солнце зашло, я расположился в обширной пещерной системе под поместьем Уэйн и вместо того, чтобы надевать тяжелые доспехи, сел перед компьютером.

Я качаю головой в ответ на вопрос Альфреда.

- У меня сейчас нет новых зацепок, - говорю я. - Сейчас самое подходящее время для изучения улик. Посмотреть, не пропустил ли я чего-нибудь.

Отсутствие каких-либо зацепок само по себе не является веской причиной для того, чтобы не выходить на улицы. В таком городе, как Готэм, всегда есть несправедливость, которую нужно остановить, и люди, которые нуждаются в моей помощи. Даже сохранение моего присутствия в сознании граждан Готэма может быть целью, давая преступникам повод для страха, а хорошим людям – источник надежды. Если бы я мог гулять каждую ночь, я бы так и сделал. Но сегодня вечером я думаю, что буду более полезен здесь.

***

В Майами, когда преступник агрессивно соответствует какой-то теме, например, живет в заброшенной церкви и использует Книгу Откровений в качестве источника вдохновения, это сенсационно, об этом газеты будут говорить годами. Когда что-то подобное происходит в Готэме, скажем, клоун-массовый убийца прячется в несуществующем комедийном клубе, люди не считают это чем-то особенным.

- Вы, должно быть, шутите… - тихо шепчу я, глядя на здание на другой стороне улицы, украшенное массивной вывеской с надписью «Клуб смеха».

- А где ты ожидал найти Мистера Джея? - спрашивает Харли, засовывая руку в бумажный пакет за картошкой фри.

- Почему его до сих пор не нашли? - спрашиваю я, игнорируя вопрос Харли, и продолжая ход своих мыслей.

- Когда он сбегает из Аркхэма, разве это не должно стать стандартной операционной процедурой – проверить каждый заброшенный комедийный клуб в городе?

- Не забудь про заброшенные ярмарочные площади и цирки, - добавляет Харли.

Я вопросительно смотрю на нее, но она, кажется, не шутит. Готэм действительно бросает вызов здравому смыслу.

Несколько минут мы сидим молча, пока Харли с удовольствием жует свою еду. Время от времени я бросаю на нее взгляд, гадая, о чем она думает.

- Прекрати, - наконец говорит она.

- Прекратить что?

- Осуждающе смотреть на меня, - я, замерев, смотрю на Харли, и она смотрит на меня с вызовом.

- Я знаю, - говорит она, когда я не отвечаю, - так делают все.

- Я тебя не осуждаю .

- Ах да? Значит, ты не сидишь здесь и не хочешь сказать мне, какая я глупая, что так бегаю за Мистером Джеем, даже когда моя рука все еще в гипсе?

- Я бы не сказал, что ты глупая, - отвечаю я, не зная, что сказать.

- Я знаю, что думают люди, - продолжает Харли, - правда знаю. И я это понимаю. Но ты же знаешь, иногда разум и чувства не слушают друг друга, ты вроде понимаешь что это ничем хорошим не закончиться, но все равно идёшь вперёд?

- Нет, - для этого мне нужны чувства.

- О… - тихо произносит Харли. – Не знаю, может быть, это просто говорит мой внутренний психиатр. Дело в том, что я знаю, что Мистер Джей мне не подходит. Но мне хватает проблеска надежды, что однажды он будет относиться ко мне так же, как я к нему.

Я ненавижу, когда люди открываются мне через всякие эмоциональные признания. Я последний человек, от которого можно ожидать сочувствия.

Харли смотрит на меня, ожидая ответа. Через секунду она хихикает.

- Вот где большинство людей просто пожалели бы меня, - говорит она, - но я рада, что сейчас этого не было. Подобное всегда заставляет меня чувствовать себя такой жалкой.

Может быть, это и хорошо, что я ужасно умею утешать. По крайней мере, сейчас.

- Но это нормально, - продолжает Харли, - потому что я жалкая.

- Ты не жалкая, - успокаиваю я ее. – Ты просто… чересчур оптимистичная.

Она снова хихикает.

- Можно и так сказать, - она снова замолкает и несколько минут неподвижно смотрит на здание на другой стороне улицы. Как раз когда я думаю, что она больше не будет говорить, по крайней мере на ту же тему, она начинает снова.

- Даже сейчас я думаю о том, как бы мне хотелось рассказать ему о своих планах, просто чтобы увидеть, как сильно это его взбесит, - Харли глубоко вздыхает и качает головой. - Если бы я могла перестать думать, что смогу заставить его полюбить меня, если буду очень стараться, все было бы намного проще.

Правда это или нет, скоро её желание исполниться.

***

Я отодвигаюсь от стола, готовый закончить, и потираю виски. Часы перебора старых улик

ничего не дали. Я начинаю думать, что здесь нечего искать.

Мигающий значок на экране компьютера зовет меня обратно, и я нажимаю на него, чтобы ответить.

- Брюс, - раздается из компьютера голос Оракула, - я проверила шприц, который ты мне дал.

- И что?

- В нем был эторфин, - Оракул на секунду замолкает. У нее есть кое-что интересное. – Это была точно такая же концентрация, как та, которую ты нашел в канализации.

- Я так и думал, - спокойно отвечаю я.

- Я знаю, Брюс, - извиняющимся тоном говорит Оракул. - Похоже, ты прав.

Я рад, что Оракул начинает мне верить, но я не собираюсь втирать ей в лицо ее предыдущее суждение.

- А как насчет сотового телефона? - спрашиваю я.

- Я все еще работаю над этим, - говорит она, - но определенно сделаю это приоритетом.

- Спасибо.

- Я дам тебе знать, когда у меня будет больше информации, - говорит мне Оракул, заканчивая разговор.

Воодушевленный возросшей верой Оракула в меня, я с удвоенной энергией погружаюсь в доказательства.

http://tl.rulate.ru/book/70912/2040021